

...После разговора Акацки держалась с ними холодно. Сироз остановил ее, когда она хотела призвать свою лошадь. Акацки была озадачена, увидев, как Сироз достал бамбуковую флейту с аккуратной резьбой.

Она больше походила на произведение искусства, чем на флейту для призыва лошади. Наоцугу держал в руке точно такую же.

— Что это, господин?

Сироз улыбнулся в ответ на вопрос Акацки и заиграл на флейте, глядя в небо. Звук, уносимый ветром, слился со звуком флейты Наоцугу.

— Не означает ли это...

Пронзительный крик прервал Акацки. Тяжело хлопая крыльями, рядом возникли две огромных тени. Существа, огромные, как повозки, описали два круга над партией Сироз, а затем приземлились, склонив головы к ногам Сироз и Наоцугу.

— Грифоны!

Мифические существа, стоящие перед ними, являлись грифонами. Голова, передние лапы и крылья у грифона орлиные, а туловище — львиное. Его боевое мастерство варьируется в зависимости от возраста, но в основном оно на одном уровне с химерами.

— Да, пожалуй.

Сироз пару раз погладил грифона по шее и достал сырое мясо из сумки. Он купил его по дешевке на рынке, поскольку эти ингредиенты легко добывались во время охоты.

— Ты правда думала, что мы отправимся на дальний север на лошадях? Мы бы состарились в дороге, — Наоцугу подразнил Акацки.

— Почему вы призвали этих монстров?.. Мы полетим на них?

— Да, мы полетим на них. В чем дело, Акацки-сан?

— Акацки,— действительно попросила та, услышав Сироз.

Пусть он и обращался так к ней все время, она по-прежнему хотела, чтобы Сироз называл ее по имени.

— Акацки... Ты сядешь позади меня. Хорошо?

— Хорошо, однако...

Акацки с опаской издали поглядывала на грифона. Наоцугу умело подготовил седло на одном из грифонов, Сироз в это время кормил своего, почесывая его уши.

— Я слышала о подобных флейтах призыва... Они даются только тем игрокам, кто прошел рейд Дыхание Аида в Полях Смерти.

— Да, давно это было... — проговорил Сироз.

Это относилось к наследию Чайных Дебоширов, о котором постепенно забыли. Сироз и Наоцугу получили флейты в самом глубоком месте могилы Короля Духов. Они отчаянно сражались с четырьмя всадниками перед магическим алтарем, разгадавшим тайны жизни.

Король Духов пытался украсть подземную энергию горных эльфов, чтобы получить вечную жизнь. Король Крылатых Зверей, сражавшийся вместе с парнями, подарил им эти флейты в знак дружбы.

— Почему они у вас?

— Это прекрасный способ удивить людей в партии, верно? — теперь Акацки ответил Наоцугу.

(Это немного смущает.)

Они не хотели ничего скрывать, но Сироз и Наоцугу все еще было неловко за то, что они взяли эти флейты. Флейта Грифона относилась к редким предметам, что вызывало у других чувство зависти. Неважно, насколько она ценная, она считалась памятной вещью.

— Покрепче привяжи ножны, то же касается и сумки. Держи все, что может сдуть ветром.

Сироз протянул руку сомневающейся Акацки.

Поколебавшись немного, она потянулась в ответ. Но что-то заметила и начала краснеть.

Когда Сироз стало неловко, Акацки собрала все свое мужество и схватила его руку.

Тот поднял ее силой только одной руки. Он не знал, прыгнула ли она или же ее вес был столь маленьким, но его удивило чувство легкости.

— Все сели?

— Да, господин, никаких проблем.

Сироз с трудом удалось повернуться к ерзающей позади него Акацки.

— Сядь и постарайся удержаться. Держись крепче. Подожди, не хватайся за мой живот!

Наоцугу, который прежде сдерживался, разразился хохотом, глядя на то, как себя ведут Сироз и Акацки. Не обращая внимания на их обвиняющие взгляды, он похлопал своего грифона по шее.

— Я пойду первым!

За фразой Наоцугу последовал порыв ветра, и он со своим грифоном стали тенью в небе.

— Действительно... Ты готова, Акацки? Вперед!

По ощущениям вас словно подкинули в небо или вы падали на далекую землю головой вперед. Акацки пережила это чувство, держась за худую спину Сироз.

Спина у Сироз худая, как у старого ученого. Акацки зарылась в нее лицом, стараясь не смотреть на происходящее вокруг. Но через мгновение она справилась с собой и осмотрелась.

— Какой потрясающий вид.

Сироз очень беспокоился об Акацки, которая крепко держалась за его спину, и мягко ответил ей. В конце концов, она слишком маленького роста. Молодую девушку, которая едва доставала Сироз до плеча или даже до груди, могло сдуть ветром, чего он так опасался.

Лучше бы она сидела впереди, а не сзади. Но это бы напугало Акацки, правда уже в другом смысле.

(Другой проблемой стало бы то, как я мог придерживать Акацки.)

Обдумав хорошенько, Сироз пришел к выводу, что поводья мог бы держать правой рукой, а левой придерживать девушку за живот или грудь. Но тогда возникал риск задеть чувствительные участки ее тела, из-за чего он бы обливался холодным потом. И не так уж и страшно, если бы над ним начал смеяться Наоцугу, гораздо хуже свалиться с грифона во время полета.

— Ты в порядке?

— Ага... Удивительно, мы словно плывем по небу, господин.

Грифон рассекал воздух.

Он не хлопал крыльями, а скользил по ветру.

Поток воздуха, подобно реке, плавно протекал по обе стороны, чередуя подъем и падение. Возможно, у грифона птичьи инстинкты, раз он выбирал подходящий поток и взмывал в небо.

Грифон Наоцугу летел недалеко от них, подобный сапфиру, сверкающему на солнце.

— Разве не здорово!

В словах Наоцугу больше слышалась радость от полета, нежели хвастовство. Акацки, которая обычно относилась к нему, как к ребенку, не могла сдержать улыбки, увидев его усмешку. Это была редкая улыбка, подобная распускающемуся цветку.

— Это прекрасно... Так прекрасно, небо такое голубое и чистое!

Сироз, смотревший вперед, тепло улыбнулся.

Правда ведь.

Чувство полета дарило особенное чувство счастья.

Внимание! Данный материал принадлежит команде РуРанобе, именно они занимались его переводом. Изначальный ресурс: <http://ruranobe.ru/r/lh/v1/ch4#ch4c3> Если вам понравилось, отблагодарите ребят, они ведь не для самих себя это переводили.

<http://tl.rulate.ru/book/7928/147621>